

ромышленнику. Это в лучшем случае, многие же исчезали навсегда в темных водах Лены.

В то же время сибирская печать стремилась привести общественность к убеждению, что именно золотопромышленность развращает рабочих. Она подчеркивала, что рабочие, несколько месяцев не видевшие ничего кроме тяжелого труда и «скотского» обращения, попадая в руки гостеприимных хозяев, за день спускали все добытые непосильным трудом деньги. После этого все надежды о строительстве новой избы и покупке скота рассыпались в прах, и не было другого выхода, как снова напиться и наняться на прииски, или же нищим воротится домой, со стыдом и срамом (*В Витим // Там же. 1878. 26 марта. С. 4*).

Сибирская печать старалась показать, что массовое пьянство оборачивалось тяжелой бедой для рабочих. Огромное число, оставшись без единой копейки, вставало на путь бродяжничества и воровства. Семьи же, не дождавшись ни заработка, ни кормильца, оставались без средств к существованию (*Енисейск // Восточное обозрение. 1882. № 36. С. 4*). Местная печать для того, чтобы уменьшить разгул, призывала золотопромышленников, во-первых, ослабить бремя гнета, во-вторых, обеспечить уход с приисков под надзором казаков, изолировавших рабочие группы друг от друга и пресекающих возможные безобразия.

Д.Н. МУРАВЬЕВ

ОСВЕЩЕНИЕ ПРЕССОЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФОРМАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.)

Апрельский пленум ЦК КПСС 1985 г. принес много нового в жизнь советских граждан. Изменилась политическая обстановка в стране, намечились преобразования в экономической сфере. В условиях усиления гласности приобрела новые элементы и общественная жизнь.

Одним из самых распространенных явлений общественной жизни второй половины 1980-х гг. в СССР стало появление разнообразных независимых от государственной и партийной власти общественных объединений, так называемых неформалов. «Первоначально неформалами называли широчайший спектр неконтролируемых партией и государством общественно-культурных молодежных инициатив от филателистов и рокеров до панков и хиппи. В дальнейшем на авансцену общественного движения вышла политизированная часть неформального мира и слово «неформалы» переключалось на них» (*Шубин А. В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2005. С. 122*).

Большинство подобных течений зарождалось «в рамках сферы свободного времени и интеллигентно-молодежной среды» (*Малютин М.*

Неформалы в перестройке: опыт и перспективы // Иного не дано. М.: Прогресс, 1988. С. 212). Эта особенность контингента подобных объединений в значительной мере обусловило еще один характерный признак неформальных общественных организаций — каждая из них имело свой печатный орган.

Значительное число неформальных объединений образовывалось на базе вузов и научных учреждений. Например, в Иркутске подобные общества сформировались в среде студентов Иркутского Государственного Университета, Политехнического института, и сотрудников НИИ Химмаш, Института органической химии. Этот фактор повлиял на уровень печатных изданий политических неформалов. В отличие от большинства других самиздатчиков, сотрудники НИИ имели больше шансов получить доступ к копировальным аппаратам, тем самым тираж самиздата мог достигать довольно больших размеров, по меркам самодельной прессы. Большой тираж был важен для общественно-политических объединений. В результате того, что государство несколько ослабило контроль за подобного рода изданиями, самиздат получил доступ к значительной аудитории читателей. Во многих оживленных местах Иркутска: площадь у Торгового комплекса, ул. Урицкого — можно было приобрести самиздатовские газеты и журналы пяти-шести направлений, в том числе и местных неформалов. На этом фоне многочисленным неформальным движениям было необходимо донести информацию о себе, своих взглядах и убеждениях до широких масс. И главным средством достижения этого результата, безусловно, было печатное слово.

Точное число неформальных движений, действовавших на территории Иркутской области в конце 1980-х гг., назвать невозможно так, как многие из них действовали очень короткие промежутки времени и были весьма малочисленны. Но наряду с этим оставили свой след в истории региона более крупные объединения и представительства объединений из других регионов или всесоюзных.

Одним из самых заметных в области общественно-политическим объединением был «Социалистический клуб».

Члены «Соц. Клуба» летом 1988 г. стали выпускать альманах «Свеча», в начале 1980-х гг. неофициально выходивший на филфаке ИГУ. Целью альманаха «соцклубовцы» обозначили «создание условий для объединения активных сторонников перестройки и создания Демократического союза» (*Скрацук В. К истории иркутского самиздата // Сибирский тракт. 1998. № 3. С. 3*). Здесь стоит отметить, что «Демократический союз» представлял собой одно из самых радикальных и оппозиционных к действующей власти общественно-политических объединений

Не смотря на серьезность цели, альманах носил умеренный характер и был скорее просветительно-информационным изданием, чем резко оппозиционным. Здесь были опубликованы отрывки из «Несвоевременных мыслей» М. Горького, «Поминовения Твардовскому» А. Солженицы-

на. Здесь же были представлены материалы по истории старой «Свечи», перепечатки из иногороднего самиздата. Чуть более радикально смотрят публикации против временных правил проведения митингов.

Усиление оппозиционности в «Свече» стало заметно в 1989 г. На это повлияло ряд событий в жизни региона. В марте в областном центре прошел первый митинг «Демократического союза». Примерно в это же время в городе состоялась учредительная конференция областного отделения общества «Мемориал». Но самым интересным событием, вызвавшим череду публикаций в неформальных изданиях в том, числе и в «Свече», стала голодовка рабочего Василия Берсенева в г. Слюдянка. «16 ноября 1988 г. Берсенев вышел к райкому партии, протестуя против самоуправления начальника депо Ю. Смирнова. К вечеру следующего дня решением профкома и СТК его требования были удовлетворены, но с 21 по 25 ноября Берсенев и его товарищи вели в здании райисполкома прием заявлений жителей Слюдянки» (*Там же*), эти заявления и опубликовала «Свеча» весной 1989 г. К концу года значительная часть «Соц. клуба» вошла в состав Конфедерации анархо-синдикалистов, в организации произошел раскол, и издание альманаха прекратилось.

Другой заметной общественной организацией стало «Движение в защиту Байкала», возникшее в мае 1987 г. Данное направление неформальной общественной жизни было совершенно новым. Первоначально экологические движения отличала их подчеркнутая неполитизированность, но постепенно и они входили в область политических дискуссий. Еще одной особенностью экологических объединений всегда являлась масштабность акций. Например, «Движение в защиту Байкала» регулярно проводило пикеты по сбору подписей в самых оживленных местах Иркутска. Самая крупная акция «Движения» состоялась 22 ноября 1987 г. В этот день на площади Конституции областного центра прошел митинг в поддержку экологов, после которого состоялась манифестация по улицам города.

Важно отметить, что данная общественная организация пыталась в какой-то мере легализоваться. В октябре инициативная группа «Общества защиты Байкала» обратилась со своей программой в городской Совет. Но активная позиция экологов не встретила одобрения у властей, поэтому им «было рекомендовано создать отряды по охране природы, провести инвентаризацию памятников природы области, подключиться к работе по охране и очистке русел малых рек, родников байкальского бассейна, активно включиться в борьбу с браконьерами, нарушителями лесного законодательства» (*Кошкин Ю. ...После митинга // Восточно-Сибирская правда. 1987. 2 дек. С. 1*). Власти даже пошли на уступку и разрешили провести указанный митинг, но попытка контроля действий «Движения» со стороны властей вызвала недовольство у митингующих, которое и вылилось в стихийное шествие по городу.

Эти события вызвали большой резонанс в местной прессе. Так спустя десять дней в «Восточно-Сибирской правде» под рубрикой «Письмо в

редакцию» появляется публикация «...После митинга» за подписью заместителя председателя Иркутского горисполкома Ю. Кошкина. В статье осуждается деятельность общественных экологов: «Не пора ли инициаторам шествия, да и всем горожанам призадуматься над тем, что наряду с искренней озабоченностью существующими проблемами на наших глазах предпринимаются попытки демагогически извратить практику работы партийных, советских, хозяйственных руководителей, спекулятивно сыграть на наших тревогах» (*Там же*). В ответ на данную публикацию редакция «ВСП» получила множество писем, разброс мнений в которых был очень велик: от того, что «...После митинга» — очень не далекая статья, и «что автор и ему подобные испугались за свой покой и за свое кресло» (*Касьянова Л. Намерение было благородным // Восточно-Сибирская правда. 1987. 13 дек. С. 2*), до «чувства глубокого удовлетворения» и совета «всем жителям Приангарья верить местным партийным и советским органам власти, не поддаваться на аферы сомнительных защитников Иркутка и Байкала, не ставить никаких подписей под их ложными петициями» (*Дрогозов Ю. Не верю я этим защитникам // Восточно-Сибирская правда. 1987. 13 дек. С. 2*).

Этот пример противостояния мнений характерен для всего периода перестройки, и прекрасно иллюстрирует отношение общественности к проводимым реформам. Но, несмотря на разнообразие мнений в официальной прессе, неформальным движениям необходим был свой источник информирования общества.

С сентября 1988 г. В Иркутске начинает выходить «Вестник общества защиты Байкала». В «Вестнике» освещались экологические проблемы городов области, приводились примеры экологической борьбы в других регионах, описывались акции, проводимые «Обществом». Редактором «Вестника» стал Павел Малых, инженер НИИ Химмаш, член «Социалистического клуба», известная личность в неформальных и самиздатовских кругах.

Политическая позиция П. Малых привела к постепенной политизации «Вестника». В нем стали публиковаться хроники митингов, документы «Демократического союза» В итоге в 1989 г. издание выходит под новым названием — «Демократический вестник», этот номер «Вестника» был последним.

В 1989 г. многие представители неформальной прессы: П. Малых, В. Тирских, В. Прокопьев — стали корреспондентами новосибирского СИБИА, прообраз современных негосударственных информационных агентств. Эта же группа стала издателем «Информационного бюллетеня Иркутского отделения СИБИА». Его тираж достигал 50 экз. и распространялся преимущественно на митингах «Демократического союза».

С января 1990 г. иркутское отделение «Дем. союза» стало издавать газету «Тихвинская площадь». Тираж которой составлял около 3 000 экз., печатался в Прибалтике и распространялся на ул. Урицкого. Однако к концу 1990 г. издание прекратилось.

Анализ ситуации с прессой неформальных общественно-политических движений в годы перестройки позволяет сделать ряд существенных выводов.

Прежде всего, проводимая политика гласности пробудила общественность к решению ряда серьезных проблем, создала среду, в которой смогли сформироваться различные по убеждениям и взглядам группы людей — неформальные общественно-политические объединения. Появление которых привело к дальнейшему становлению многопартийной системы.

Во-вторых, появившиеся общественные объединения нуждались в механизме распространения своих взглядов. Эту роль взяла на себя неофициальная пресса, самиздат. Из него впоследствии и сформировались многоплановые независимые средства массовой информации постперестроечной России.

В-третьих, неформальные общества и их печатные издания представляли собой эффективное средство воздействия на общественное сознание. С их помощью произошло множество изменений в социальной, культурной, политической жизни страны.

В-четвертых, иркутская неформальная пресса сформировала целый ряд журналистов самого высокого уровня: П. Малых, И. Подшивалов, В. Скращук, Р. Днепровский и др.

А.В. ПОПОВ

МОБИЛИЗАЦИЯ НА ФРОНТ В ОЙРОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (По материалам газеты «Красная Ойротия»)

Нападение фашисткой Германии на Советский Союз вызвало у населения Горного Алтая, как и у всех советских людей, гнев, соединенный с чувством тревоги за судьбу Родины.

В первые дни войны было проведено ряд крупных организационных мероприятий по увеличению численности армейских партийных организаций, а также по усилению партийного влияния в войсках.

В связи с указом Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. в г. Ойрот-Тура и районах области прошли митинги и собрания, на которых присутствовали десятки тысяч людей. По неполным данным только в городе и Ойрот-Турском районе (ныне Майминский) на митингах присутствовало свыше 6 000 чел., в районном центре — селе Кош-Агач — 1 100 чел. В колхозах, совхозах Усть-Коксинского района на митингах и собраниях присутствовало 8 789 чел. По 7–8 тыс. было охвачено митингами в Онгудайском, Усть-Канском и других районах. Митинги организовывались представителями партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и представителями Советов депутатов трудящихся